

го и усердный трудъ въ дѣлѣ возстановленія въ прежнемъ благолѣпіи сего каѳедральнаго храма будеть служеніемъ Богу, Его святымъ храмамъ, и за это низведутъ обильныя благословенія Божіи на членовъ попечительства и ради ихъ любви къ храму Божію Господь ниспошлетъ благополучіе и миръ и въ собственныя ихъ жилища, ибо какъ возможно Богу оставить безъ воздаянія сторицею тѣхъ, кто отъ избытокъ своихъ имуществъ, печется о благолѣпіи сего дома Божія. Аминь.

Разборъ раскольнической брошюры подъ заглавіемъ «воззваніе къ безпоповцамъ-часовеннымъ».

Во время одной поѣздки по дѣламъ миссіи мнѣ пришлось остановиться въ домѣ раскольниковъ безпоповцевъ часовенного согласія. Здѣсь въ переднемъ подъ иконами углу мною была замѣчена въ старопечатной книгѣ „Златоустникъ“ небольшая литографированная тетрадка съ оглавленіемъ — „воззваніе къ безпоповцамъ-часовеннымъ“, — которую я накоротко и прочиталъ. Эта тетрадка въ концѣ подписана некіимъ Страховымъ, который, очевидно, былъ ранѣе членомъ одного изъ безпоповщинскихъ обществъ и не такъ давно вкусила сладость австрійского, якобы истиннаго-священства, и написалъ свое воззваніе подъ первымъ, такъ сказать, впечатлѣніемъ. Вотъ приблизительно содержаніе сей тетрадки: До патріарха Никона въ церкви русской было во всемъ «едино», но онъ чрезъ книжное исправленіе объересилъ ее новшествами; греческая же церковь свое православіе утратила еще со времени печатанія своихъ книгъ на западѣ; а посему дескать необходимо было предкамъ-раскольникамъ отдѣлиться отъ церкви грекороссійской, какъ погрѣшившей, что они, дѣйствительно, и исполнили. Это ихъ отдѣленіе было встрѣчено жестокими гоненіями и различного рода мучительными казнями. Но не смотря на все это, общество ревнителей старины (мнимой, разумѣется) не только не умалялось, напротивъ, увеличивалось и размножалось повсюду. Но мало слусти по своемъ отдѣленіи оно распалось на безпоповцевъ, оставшихся безъ священства, а посему и безъ посредствъ ко спасенію, и поповцевъ, которые, за неимѣніемъ своихъ поповъ, стали окормляться іероями отѣгшими отъ грекороссійской церкви, якобы еретической, и чрезъ «исправу» превращавшимися въ истинныхъ пастырей. Такъ продолжалось до 1846 года, когда греческій митрополитъ Амвросій, якобы сознавъ ересь своей церкви и истинность старообрядческой, т. е. бѣглопоповщинскаго общества, перешолъ въ него и съ того времени настала въ этомъ обществѣ полнота іерархическихъ чиновъ. «Вы, ча-

совенные^а, продолжаетъ Страховъ, «вѣдь потомки этихъ бѣглопоповцевъ, но не слѣдуете имъ, самовольно лишая себя священства (разумѣется-самозванаго австрійскаго), а съ пимъ и надежды на душевное спасеніе. Тѣ съ трудомъ добывали себѣ поповъ, не думая отказываться отъ священства, подобно безпоповцамъ, а вы въ настоящее время добровольно устраняетесь отъ такой благодати, возсіявшей въ нашемъ обществѣ съ переходомъ къ намъ (бывшимъ бѣглопоповцами) блаженныя памяти митрополита Амвросія. Подумайте, хорошо-ли вы въ этомъ случаѣ поступаете и можете-ли надѣяться на спасеніе». — Такъ заканчиваетъ свое воззваніе Страховъ! И съ первого момента думается, что писавшій сіе воззваніе говоритъ отъ души, съ искреннимъ желаніемъ послужить на пользу другимъ, указать заблудшимъ своимъ собратьямъ ихъ неправый путь ко спасенію и указать истинный. Но стоитъ только повнимательнѣе всмотрѣться въ это воззваніе и тогда становится очевиднымъ, что это воззваніе Страхова представляетъ изъ себя лукаво сплетенную австрійцемъ-пропагандистомъ сѣть для уловленія въ свое безблагодатное, противоканоническое общество раскольниковъ всѣхъ другихъ толковъ и вполнѣ расчитано на сердечную простоту темнаго люда.

Взывающій къ безпоповцамъ-часовеннымъ г. Страховъ въ первыхъ же строкахъ своей тетрадки повторяетъ клевету на патріарха Никона, еще слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ провозглашенную первыми расколоучителями и изъ года въ годъ повторяемую раскольниками всѣхъ сектъ и согласій, будто онъ, Никонъ, чрезъ книжное исправленіе ввелъ въ церкви якобы ереси. Страховъ сказать-то сказалъ эту ложь на Никона патріарха и болѣе того — на церковь православную, но не потрудился указать для большей убѣдительности своихъ читателей хотя бы одну какую-либо ересь. Такъ онъ поступаетъ, разумѣется, съ умысломъ, въ душѣ и самъ сознавая, что ересей, т. е. прибавленій и убавленій въ вѣроученіи, — въ догматическихъ истинахъ, патріархъ Никонъ никакихъ не вводилъ. Но сознайся въ этомъ онъ, австріецъ Страховъ, въ своемъ воззваніи, какъ то сдѣлали лучше изъ приемлющихъ бѣлокриницкое священство¹⁾, даже и сами ихъ мнимые епископы²⁾, то его воззваніе не

1) Самъ учредитель австрійской іерархіи — Павелъ Бѣлокриницкій прямо говорилъ, что «греки въ догматѣ вѣры» самого Божества погрѣшности не имѣютъ и т. д. (см. Перец. р. дѣят. в. 1); Также извѣстный всѣмъ пресловутый Описимъ Швецовъ, нынѣ лже-епископъ Московскій Арсений въ своемъ сочиненіи «Отвѣты на 8 вопросовъ» заявилъ что «церковь грекороссійская въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ».

имѣло бы никакого значенія, да и самъ онъ не избѣжалъ бы возраженій за свое отданіе отъ церкви Грекороссійской, какъ не погрѣшившій ересію, слѣдовательно, истинной, и тогда вмѣсто врачающаго онъ явился бы самъ требующимъ врачеванія. Но такъ лукаво Страховъ поступаетъ, имѣя въ виду лишь поддержать общее раскольническое убѣжденіе, якобы церковь Грекороссійская отъ временъ Никона патріарха впала въ ереси, и тѣмъ ограничиться. Австрійцы окружники давнымъ давно заявили, что церковь россійская въ догматахъ христіанского вѣроученія не погрѣшила, и Страховъ напрасно бы сталъ силиться доказывать противное, оказавшись притомъ непослушнымъ гласу своихъ пастырей, а слѣдовательно, и непотребнымъ членомъ своей, якобы истинной, австрійской церкви. Если же ему въ этомъ случаѣ указать на разницы въ вещахъ обрядового характера, то за таковыя, какъ и самъ онъ хорошо знаетъ, церковь грекороссійская еретической названа быть не можетъ, въ противномъ случаѣ и благочестивыхъ патріарховъ Филарета, Іосифа и др. за разницы и разногласія въ книгахъ, ими одобренныхъ и напечатанныхъ, пришлось бы признать еретиками; но да не будетъ сего, ибо обрядъ существа вѣры въ себѣ не заключаетъ и отъ соединяемой съ нимъ мысли можетъ быть или спасительнымъ или душепагубнымъ. Исторія христіанской церкви свидѣтельствуетъ, что преданія и соборные узаконенія обрядового характера въ разныхъ церквяхъ были различны и церковною властію замѣнялись, сокращались и даже совершенно отмѣнялись³⁾). Достаточно прочитать въ книгѣ Кормчей толкованія на 11-е и 19-е пр. Лаодикійского собора, а изъ временъ „древняго благочестія“ добросовѣтно сравнить по старопечатнымъ потребникамъ хотя чинъ Св. Крещенія, и между ними убавленій, добавленій, разногласій и противорѣчій въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ окажется очень значительное количество. Этимъ ясно подтверждается та непреложная истина, что разногласіе въ обрядахъ не препятствуетъ единству вѣры и что спасаетъ не обрядъ, т. е. не виѣшия, видимая сторона вѣры, какъ-то: богослужебные уставы и чины, двуперстіе и троеперстіе, различ. рода хожденія, поклоны и т. п., а вѣра,

²⁾ Въ Окружномъ посланіи, изданномъ въ 1864 г. и подписанномъ австрійскими лже-епископами, при указаніи разногласій съ господствующей церковью, не сдѣлано даже и намека на то, что раскольники отдалились отъ нея за какія-либо доктринальные погрѣшности.

³⁾ О семъ и Швецовъ въ своемъ «Оправданіи» свидѣтельствуетъ ясно. Чти стр. 33, 35.

т. е. содержаніе догматическихъ истинъ, для человѣческаго ума не-
постижимыхъ, для спасенія же необходимыхъ, заимствованныхъ изъ
Свящ. Писанія и Св. Преданія и утвержденныхъ семью вселенскими
и девятью помѣстными соборами. Таково, напр., ученіе о Богѣ еди-
номъ въ Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о двухъ естествахъ въ
Немъ и проч. Вотъ въ докладахъ то вѣры церковь Грекороссійская
при различіи обрядовъ какъ была во времена благочестивыхъ патрі-
арховъ, такъ и до днесъ представляеть изъ себя „столпъ и утверж-
деніе истины“ (1 Тѣ. З, 15). Итакъ, Страхову надлежало указать
за церковью Грекороссійской именно погрѣшность догматической, чѣмъ
бы только и могло подтвердиться его ложное убѣжденіе, но онъ
ограничился лишь однимъ проявлениемъ гнѣздащейся въ сердцѣ рас-
кольника ненависти къ Церкви православной и производящей въ немъ
умственное ослѣпленіе.

Что касается также голословнаго ни на чёмъ неоснованнаго
мнѣнія раскольниковъ, высказаннаго и Страховымъ, о паденіи Гречес-
кой церкви чрезъ печатаніе книгъ на западѣ, то и оно есть также
преднамѣренная ихъ ложь, вызванная необходимостію оправдать свое
незаконное отдѣленіе отъ церкви Грекороссійской. Всѣмъ хорошо
извѣстно, что Греческое царство пало во второй половинѣ XV вѣка
(1453 г.), печатаніе же книгъ греками началось еще ранѣе того
времени и задолго до учрежденія у насъ на Руси патріаршества
(1596 г.). Если бы чрезъ это печатаніе книги Греческая церковь
объересилась, то общеніе съ нею церкви древнерусской, патріархальной
должно бы тогда же прекратиться. Напротивъ, самыя достовѣрныя
свидѣтельства говорятъ совсѣмъ другое. Достаточно въ этомъ случаѣ
упомянуть, что учрежденіе патріаршества въ церкви русской произо-
шло съ согласіемъ и утвержденіемъ церкви Греческой, первый нашъ пат-
ріархъ Іовъ поставленъ былъ цареградскимъ патріархомъ Іеремію
(Кормч. л. 15), Филаретъ — патріархомъ Іерусалимскимъ ѡефаномъ
(л. 26). Единство вѣры церквей греческой и русской, начавшееся со
дня крещенія предковъ нашихъ при равноапостольномъ князѣ Влади-
мірѣ, не нарушалось, что ясно засвидѣтельствовалъ и патріархъ
Іосифъ въ изданныхъ въ его время книгахъ — о вѣрѣ (гл. 2, 4, 5,
18, 19 и др.) и Кирилловой (гл. 4 и др.). Никогда Греческая
церковь не впадала въ ересь, какъ и духовная дщерь ея — церковь

русская, и не подавали онъ никакого законного повода винить предкамъ, г. Страховъ, къ отторженію отъ ихъ православія. Истинная причина отдѣленія первыхъ расколоучителей отъ церкви Греческой заключалась въ томъ, что они отождествили обряды съ догматами и придали первымъ неизмѣняемость послѣднихъ, вопреки древней практикѣ церкви и принадлежащаго ей права въ обрядовыхъ вещахъ поступать господственno. Именно, увидя, что нѣкоторые распоряженія патріарха Никона относительно церковной внѣшности не согласуются съ современной ему практикой, а также, что книги новопечатныя во многомъ не согласуются со старопечатными временъ прежнихъ патріарховъ⁴⁾, противники Никона, личные враги его, протопопъ Аввакумъ, попы Лазарь и Никита и др., воспользовались этимъ случаемъ и начали открыто противодѣйствовать патріарху, говоря: „аще кто прибавить или убавить — анаема!“ Никонъ — одно прибавилъ, другое убавилъ, то измѣнилъ, это извратилъ, чрезъ что дескать порушилъ Христову вѣру, объесилъ церковь, въ которой на мѣстѣ святѣ стала мерзость запустѣнія и теперь-де церкви не церкви, архіереи — не архіереи, священники — не священники, тайны божественныя — не тайны, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и неблагочестна“ (см. Дѣян. моск. соборовъ). Вотъ какую неслыханную хулу и ложь возвели на Церковь Христову первые расколоучители! Но не впервые пришлось Невѣстѣ Христовой встрѣтиться съ подобными Ея хулителями, возставшими на свою Матерь-Церковь, по навѣту исконного врага рода человѣческаго. Какъ чадолюбивая Мать, она спѣшила вразумить таковыхъ духомъ кротости и покаявшихся уврачевать, укорныхъ же подвергнуть церковному отлученію, какъ гnilой и непотребный удъ, отсѣкая ихъ отъ своего здраваго тѣла, и передать, по примѣру древней церковной практики, государственной власти, которая должна поступить съ таковыми согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ. (Чти Озерского I ч. отд. 4 ст. 15). Возставшимъ на церковь православную напали и послѣдователи... Такъ-то вотъ начался, почти 250 лѣтъ тому назадъ,

⁴⁾ Нужно помнить, что книги прежде бывшихъ до Никона патріарховъ и сами между собою имѣютъ во многомъ разногласія (см. Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдований... книжка Филарета) и даже нѣкоторыя неблагочестивыя мысли, какъ напр., въ чинѣ великаго освященія воды прошеніе: «о негрузитися силѣ душетлѣннаго супостата въ водахъ сихъ, Господу помолимся» и въ чинѣ крещенія — молитва бабѣ приемшой отрока (Потребн. 7147 г.) и мн. др..

расколъ въ церкви русской изъ-за непониманія и неумѣнія различить въ христіанскомъ вѣроученіи невидимое (догматы) отъ видимаго, виѣшняго (обряды) и усвоенія послѣднему неизмѣняемости первого. Отдѣлившись отъ церкви заедино, расколоожди и ихъ послѣдователи скоро стали дробиться между собою на отдѣльныя партіи, полагая въ основаніе духовной жизни не ученіе Христово и соборные узаконенія, а свои, человѣческаго ума, выводы и умозаключенія, слѣдствіемъ чего и явилось множество различныхъ между собою сектъ и согласій, изъ коихъ каждое лишь себя только считаетъ церковью спасающей, а всѣхъ остальныхъ — обществами погибельными. Изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ болѣе известными стали — главная изъ нихъ — безпоповщинское согласіе (поморцы и стариковщина) и поповщинское — (бѣглопоповцы и австрійцы). Для всѣхъ здравомыслящихъ и знакомыхъ съ священнымъ и отеческимъ писаніемъ безпоповщина во всѣхъ ея видахъ является въ самомъ своемъ корнѣ несостоятельна и имѣть за себя противъ другихъ лишь одну послѣдовательность, бѣглопоповщина же, со своимъ дѣтищемъ-уродомъ-австрійщиной — имѣть также не твердое, а совершенно гнилое основаніе въ своемъ существованіи. Безпоповщина ведетъ начало съ самаго отдѣленія раскола отъ церкви Грекороссійской, австрійщина же выродилась изъ нея въ 1846 году, т. е. всего пятьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ. Когда греческій митрополитъ Амвросій перешелъ къ бѣглопоповцамъ, то одна часть ихъ признала его своимъ высшимъ пастыремъ, другая осталась на старыхъ правахъ бѣглопоповщины. Этотъ печальной памяти митрополитъ Амвросій, тайно бѣжавшій, переодѣвшись казакомъ, изъ Греціи и поселившійся въ Бѣлой Криницѣ въ Австріи, скоро наставилъ раскольникамъ, согласно заключенному съ нимъ контракту, но вопреки каноническимъ правиламъ, поповъ и архіереевъ и такимъ образомъ съ того времени именуемая австрійская раскольническая церковь, по выраженію Перетрухина, „стала изобиловать духовными (хотя и противозаконными) чинами, якоже и небо краящееся свѣтыми звѣздами“. Вотъ за пренебреженіе этимъ австрійскимъ или правильнѣе сказать амвросіевскимъ священствомъ и упрекаетъ г. Страховъ именуемыхъ старообрядцевъ-часовенныхъ, услуги этого священства онъ и предлагаетъ имъ для ихъ душевнаго спасенія, якобы истиннаго и благодатнаго. Но правъ-ли въ случаѣ Страховъ

и необманыvаясь ли самъ, спѣшить ввести въ обманъ и другихъ своимъ возванiemъ, приглашая признать самозванное священство истиннымъ, а общество австрійцевъ — Церковю Христовой, спасающей?! Разсмотримъ сie.

Господъ нашъ Иисусъ Христосъ, приходившій на землю „насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія“, съ этою цѣлью основалъ здѣсь на землѣ Св. Церковь, дабы, пребывая въ оной, всякий могъ быть наслѣдникомъ небеснаго царствія. Свою Церковь Христосъ, Творецъ Ея, и Зиждитель, обѣщалъ сохранить неодолѣнною отъ всѣхъ нападеній вражіихъ (Мѳ. зач. 67). Онъ создалъ ее по подобію тѣла человѣческаго изъ разныхъ удовъ, какъ то объясняетъ св. ап. Павелъ, говоря: „яко же бо тѣло едино есть и уды имать мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино есть тѣло: тако и Христосъ“ (1 Кор. зач. 152), а по Златоусту, „тако и Церковь Христова“. Какъ тѣло человѣка не можетъ состоять изъ одной головы, или изъ однихъ рукъ или ногъ безъ прочихъ членовъ, ибо „аще все тѣло — око, гдѣ слухъ, аще же все слухи, гдѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ уды единаго коегожде въ ихъ тѣлеси, якоже изволи“, такъ и тѣло Церкви не можетъ состоять ни изъ однихъ пастырей безъ пасомыхъ, ни изъ однихъ овецъ безъ пастырей. Пастырство, положенное въ церкви Господомъ, раздѣляется на три чина: епископа, иресвитера и діакона, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ Благовѣстное Евангеліе (Лук. зач. 95), Сумеонъ Солунскій, Діонисій Ареопагитъ и многіе церковные учители. Такимъ образомъ неодолѣнность, обѣщанная непреложнымъ словомъ Создателя церкви: „врата адова неодолѣютъ ей“ (Мѳ. 67 зач.), относится ко всѣмъ вообще членамъ ея, главнѣе же всѣхъ — къ первому чину церковнаго священноначалія — епископству, потому, впервыхъ, что и Самъ Христосъ въ церкви положи *первѣ* апостолы..., мѣсто которыхъ потомъ стали занимать епископы (толкованіе на 55 ап. правило), во вторыхъ, и потому, что, по свидѣтельству блаженнаго Сумеона Сол., только лишь отъ епископа одного „всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется... и безъ епископа ниже христіане; чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны (кн. 1 гл. 77, 157), коими освящаемся... и спасени будемъ“ (Вел. Кат. гл. 72), ибо „безъ епископа не дается Духъ Святый“ (Такт.

сл. 23), если же, по слову Златоуста, Духъ Св. не присутствуетъ, то, слѣдовательно, уже не церковь (слово на пятидесятн.), благодатю Св. Духа спасающая своихъ чадъ, а безблагодатное общество, «садъ, его же не насади Господь, имѣющій, по Христову словеси, искорениться» (Мѳ. 15, 13). Вотъ этого наиважнѣйшаго іерархического чина (епискона) общество такъ называемыхъ поповцевъ съ момента отдѣленія отъ церкви грекороссійской болѣе 180 лѣтъ не имѣло, окормляясь лишь бѣглыми попами, самоосужденными, а слѣдовательно, было не спасающей церковію, но безглавнымъ, самовольнымъ скопищемъ непокорниковъ и хулителей истинной Христовой церкви, подлежащихъ клятвѣ и анаемѣ соборовъ и св. отецъ (св. апостолъ прав. 15, 28, 30, 31, 33 и 39; 1 всел. соб. прав. 15 и 16; 4-го 13, 7-го 10; Антіох. 3—6; Лаод. 41; Карѳ. 10—11; Гангр. 5—6 и др.).

Къ такому-то обществу и пришелъ безмѣстный греческій митрополитъ Амвросій. Его самовольное бѣгство и самовольныя дѣйствія, какъ епископа, въ Бѣлой Криницѣ являются такъ же, какъ и бѣглыхъ поповъ, погрѣшительными противъ Св. Евангелія и св. отецъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и анаематствованными ими. Такимъ образомъ произшедшая отъ Амвросія и его именемъ называемая іерархія (иначе бѣлокриницкая или австрійская) есть незаконная, какъ самозванная и, слѣдовательно, безблагодатная.

Законность и благодатность іерархіи въ Христовой церкви обусловливается тремя необходимыми признаками: 1) правымъ исповѣданіемъ вѣры, 2) преемствомъ хиротоніи отъ Христа чрезъ апостоловъ и 3) законнымъ, т. е. согласнымъ съ каноническими правилами рукоположеніемъ. А этихъ-то существенно-необходимыхъ признаковъ законности и благодатности старобрядческая такъ называемая австрійская іерархія неимѣть. Ибо:

I) Не на правомъ исповѣданіи вѣры основана австрійская іерархія, а на еретическомъ ученіи „Устава Бѣлокриницкаго монастыря“. Прежде чѣмъ разрѣшить бѣлокриницкимъ липованамъ пріобрѣсти своего епискона, австрійское правительство потребовало письменное изложеніе ихъ вѣроученія и монастырскаго порядка, что и было выполнено

учредителемъ предполагаемой лжеіерархіи инокомъ Павломъ Васильевымъ, подъ названіемъ „Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря“. Этотъ уставъ и положень быль австрійскимъ правительствомъ въ основаніе учрежденія въ Бѣлой Криницѣ архіерейской каѳедры съ предписаніемъ неуклоннаго имъ руководства и точнаго выполненія. Вотъ въ этомъ-то уставѣ и содержатся разныя еретическія мудрованія, которыя замѣчены были потомъ и самими представителями сей лжеіерархіи, по поводу чего у нихъ въ 1863 году состоялся соборъ, на которомъ и были разсмотрѣны лжеученія Устава. Въ этомъ основаніи австрійской іерархіи, по выраженію самихъ лжеіерарховъ, оказалось, что „въ краткихъ словахъ длинный рядъ нечестія изображенъ: 1) постигнувъ непостижимое, 2) открываетъ досель неслыханное таинство, что Богъ Отецъ родилъ Сына во времени, значитъ, было такое время, егда не бѣ Сына, 3) а сей неправый догматъ приписывается точію одному лицу Бога Отца превѣчное по личному свойству бытіе и съ тѣмъ вмѣсть 4) качествитъ и количествитъ и 5) разъясняетъ временемъ Божество и подвременнымъ признаетъ рожденіе Сына Божія“. и т. д. (См. Разборъ отвѣтовъ на вопросы старообрядцамъ.... составл. іером. Филаретомъ стр. 200—209). Находящіяся въ Уставѣ еретическія мудрованія привели въ ужасъ австрійскихъ лжеіерарховъ и они восклицали: „О Господи, прости дерзость! О ужасъ!“ И точно, сего ужаса не весьма ли убоялися бы и самые ученики проклятаго Арія!! Хотя соборъ и заключилъ, что сей неправый догматъ... „отнюдь православія чуждъ и отъ церкви да отженется“, однако и по сіе время многими изъ австрійцевъ, даже изъ іерархическихъ представителей, въ родѣ пресловутаго Швецова, судившагося за то на соборѣ въ 1894 году, еретическія мысли Устава проповѣдуются открыто. Истинно: гниль корень, гнилы и отрасли!

II) Австрійская іерархія не имѣть и преемства хироніи отъ Христа и апостоловъ, ибо отъ лѣтъ московскаго собора 1667 года, осудившаго раздорниковъ и хульниковъ Св. Церкви—раскольниковъ, да 1846 года, т. е. въ про-

долженіи 180 лѣтъ, раскольники не имѣли въ своемъ обществѣ епископовъ. Изчезла тогда хиротонія у раскольниковъ, посему ихъ общество было, какъ тѣло безъ души (Гавріиль Филад.), ибо „якоже за вѣру, тако и за сіе (хиротонію), ратоватися подобаетъ“ (Бесѣды Злат. Еф. 11 нрав.), иначе— „не христіане“ (2 Тө. нрав. 2-е). Тѣло безъ души представляеть трупъ гніющій, разлагающійся, а посему зловонный, чѣмъ дѣйствительно былъ и есть расколъ во всѣхъ его видахъ!

III) Австрійская іерархія противоканонична, ибо основана вопреки правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а именно:

1) Митрополитъ Амвросій незаконно отдѣлился отъ своего патріарха, вопреки 15-му правилу Второ-перваго собора, не указавъ за своимъ патріархомъ ереси предъ соборомъ епископовъ, а „оправдывая бѣгство свое и измѣну православной церкви личною ему обидою со стороны духовной власти въ Константинополѣ и стѣсненнымъ материальнымъ положеніемъ“ (Исторія бѣлокр. свящ. 14; Бр. Сл. 97 г.).

2) Бѣглый митрополитъ Амвросій сомовольно основаль въ Бѣлой криницѣ каѳедру, вопреки 16-му прав. Антіох. собора и 2-му прав. Сардикійскаго собора.

3) Бѣглый митрополитъ Амвросій перешелъ къ отлученному отъ церкви обществу съ бѣглыми попами, вопреки 10-му прав. св. апостоль, 2-му прав. Антіох. соб., 11 и 31 прав. св. ап., 3 и 5 Антіох. соб. и 13-му прав. Двукратнаго соб.

4) Бѣглый митрополитъ Амвросій ушелъ въ Бѣлую Криницу привлекаемый мздою, что противно 29 прав. св. ап.

5) Бѣглый митрополитъ Амвросій обязался поставить въ Бѣлой Криницѣ при своей еще жизни намѣстникомъ себѣ другаго епископа и поставилъ Кирилла, вопреки 3-му прав. 7-го всел. соб., 23 Антіох. соб., 1-му прав. св. ап., 4 прав. 1 всел. собора,— и

6) поставилъ Кирилла къ малой вesi-Майносу, во-

преки 7 прав. Сардик. соб. и 13 прав. Анкирск. соб.

7) Бѣглый митрополитъ Амвросій священодѣйствовалъ въ монастырѣ и храмѣ, построенныхъ безъ благословенія епископа, вопреки 31 ап. прав., 4 прав. Двукр. соб., 7 прав. 7-го всел. соб., 4—8 и 24 прав. 4 всел. соб. и 17-му прав. 7-го всел. соб.

8) Бѣглый митрополитъ Амвросій въ Бѣлої Криницѣ раскольниками принять былъ, какъ еретикъ 2-го чина, послѣ чего остался простымъ міряномъ, согласно 68 прав. св. апостолъ, посланія Константина града собора къ Мартирю, епископу Антіохійскому (37-я гл. Кормчей), 12 прав. Щеофила Александрійскаго и толкованія на 20-е прав. Сардикійскаго собора.

Итакъ, митрополитъ Амвросій, никѣмъ не посланный, вопреки Слову Божію и Божественному, Христомъ указанному и Его примѣромъ освященному, порядку посланичества (Ев. Іоан. зач. 65, зач. 24; Римл. зач. 104 и толк. Златоуста), презрѣвшій и св. соборовъ узаконенія, чрезъ все сіе обнажается благодати священства, отлучается отъ Св. Троицы и, какъ таковаго, всѣ дѣйствія его, какъ бы епископа, представляютъ лишь „блазнь и руганіе съ смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго“ (Кирил. кн. 505 л.). Отсюда очевидно, что такая „дѣтская“, именуемая австрійской, іерархія никоимъ образомъ не только не можетъ, вопреки разумѣнія Страхова, врачевать другихъ, но сама требуетъ надлежащаго въ грѣхѣ „восхищенія недарованнаго ей“ врачеванія отъ истинныхъ преемниковъ апостольскихъ настырей Грекороссійской церкви, что и бываетъ съ лучшими представителями ея. Какъ на примѣръ указать можно на Онуфрія, бывшаго лжеепископа и намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, Іоасафа-лжеіеря, Филата и Мелхиседека—лжедіаконовъ и многихъ другихъ.

Пожелаемъ же по примѣру названныхъ лицъ какъ безпоповцамъ-часовеннымъ, такъ равно и раскольникамъ по австрійскому священству „себе искушать, аще въ вѣрѣ“ (ап. зач. 197) до тѣхъ поръ, пока не откроются ихъ очи сердечныя и не познаютъ они

„истицную, а несмышленную⁵⁾ церковь“..., ибо „кто при ней не пребудеть и въ ней не обращется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ!“ (Кн. о вѣрѣ л. 216 об.).

Миссіонеръ, Священникъ Василій Богословскій.

Новый старообрядческий архієпископъ Московскій и всяя Россіи.

Московскіе старообрядцы „пріемлюще окружное посланіе“, уже около года не имѣли духовнаго главы, такъ какъ Московская старообрядческая архієпископская каѳедра до послѣдняго времени оставалась незамѣщеною¹⁾. По смѣщеніи Савватія, теперь уже скончавшагося († 8 сентября 1898 года), мѣстоблюстителемъ „архієпископіи Московской и всяя Россіи“ былъ назначенъ извѣстный апологетъ раскола Ониксимъ Швецовъ, именуемый Арсеніемъ, лжеепископъ Уральскій. Послѣ Савватія, человѣка почти безграмотнаго и явившагося послушнымъ орудіемъ заправиль Московскаго старообрядства, Арсеній казался не-подходящимъ кандидатомъ на столичную лжеепископскую каѳедру по своему упорному характеру. Свою самостоятельность Арсеній усилилъ заявить предъ свѣтскими членами духовнаго совѣта и рогожскими „ношами“ даже во время своего мѣстоблюстительства: навѣща изъ Уральска свою Московскую паству, онъ въ молельняхъ болѣе извѣстныхъ Московскихъ богачей старообрядцевъ неоднократно совершалъ архіерейскія служенія и произносилъ по окончаніи літургіи рѣчи, что не могло не казаться новшествомъ; затѣмъ прошедшімъ Великимъ постомъ онъ издалъ грамоту, которую запретилъ допускать къ причастію „бреющихъ бороды“, а такихъ „бритоусовъ“ оказалось не малое число среди образованныхъ старообрядцевъ²⁾. Сверхъ того едва ли было удобно раскольникамъ ставить официально во главѣ старообрядства лицо, известное правительству своею смѣлою пропагандою раскола. Наконецъ, не прошли безслѣдно и напоминанія „никоніанской“ періодической печати, какъ духовной, такъ и свѣтской, о высказанныхъ Швецовыми въ его сочиненіяхъ еретическихъ мысляхъ. Вотъ основанія, по которымъ кандидатура Швецова на Московскую архієпископію становилась сомнительною, несмотря на хлопоты его друзей и почитателей, въ особенности

5) Вымышленную, несоответствующую по своему устройству Церкви Христовой составляютъ беспоповцы не имѣющіе священства, австрійцы, купившіе себѣ іерархію лишь 50 лѣтъ тому назадъ, и др. раскольническія общества, мнившія себя быть Церковью Христовою.

1) «Брянское Слово» 1898 г. № 4 стр. 520—528. Ср. «Донскія Епархіальные Вѣдомости» 1898 г., № 19, стр. 541—532.

2) «Московскія Вѣдомости» 1898 г. № 291.